

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2019-5-69-76>

УДК 7.03:7.001.12

Филиппова О.Н.

Ассоциация искусствоведов (г. Москва)

ТВОРЧЕСТВО Г.Г. ГАГАРИНА (1810-1893) – УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Процесс становления и развития русской художественной культуры XIX века в последнее время все больше привлекает внимание исследователей. В связи с этим особый интерес представляет творчество Григория Григорьевича Гагарина (1810-1893), известного художника, архитектора, вице-президента Академии художеств, члена ученых обществ и автора работ в области теоретического осмысления истоков «русско-византийского» стиля [5, с. 1]. Г.Г. Гагарину суждено было прожить долгую жизнь, полную творческими и дружескими контактами со многими деятелями русской культуры. Формирование его эстетических взглядов проходило под непосредственным руководством К.П. Брюллова, чье влияние сказывалось на протяжении всего творческого пути художника, а также под воздействием французского романтизма конца 1820 – начала 1830-х годов. Немногие из современников имели столь плодотворные и тесные связи с лучшими литераторами того времени – В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, П.А. Вяземским, М.Ю. Лермонтовым, В.А. Соллогубом, А.К. Толстым, Я.П. Полонским, – как Г.Г. Гагарин.

Ключевые слова: творчество Г.Г. Гагарина, домашний альбом, литераторы, живописцы, рисунки и акварели, пейзажи, портреты окружающих, декорации для домашнего театра, дорожные альбомы, иллюстрации, техника офорта, серии жанровых зарисовок.

Filippova Olga

Association of art critics (Moscow)

THE CREATIVE WORK OF G.G. GAGARIN (1810-1893) – THE UNIVERSAL IDENTITY

Summary. The process of formation and development of Russian art culture of the XIX century in recent years has increasingly attracted the attention of researchers. In this regard, of particular interest is the creative work of Grigory Grigorievich Gagarin (1810-1893), a famous artist, architect, Vice-President of the Academy of arts, a member of scientific societies and the author of works in the field of theoretical understanding of the origins of the "Russian-Byzantine" style. G.G. Gagarin lived a long life, full of creative and friendly contacts with many figures of Russian culture. The formation of his aesthetic views took place under the direct supervision of K.P. Brullov (1799-1852), whose influence affected throughout the artist's career, as well as under the influence of French romanticism of the late 1820-ies – of the early 1830-ies. Few of his contemporaries had such a fruitful and close relationship with the best writers of that time – V.A. Zhukovsky, A.S. Pushkin, P.A. Vyazemsky, M.Y. Lermontov, V.A. Sollogub, A.K. Tolstoy, I.P. Polonsky, as G.G. Gagarin. In his illustrations to the lifetime editions of A.S. Pushkin – "Ruslan and Lyudmila", "The Tale of Tsar Saltan", "Queen of Spades", poems of the last years of the poet's life, as well as to the story of V.A. Sollogub: "Tarantas" and some works of M.Y. Lermontov, clearly reflected the process of formation and development of Russian book graphics 1830-ies-1840-ies. Creative responsiveness of the artist, allowing him to respond to a variety of trends of the time, a wide range of thematic and genre works of G.G. Gagarin make him an interesting figure of the era. Starting from the album sketches created under the obvious influence of French romanticism of the 1820-ies and 1830-ies, through the original full-scale and portrait studies, made in the best traditions of Russian watercolor portrait, the draughtsman came close to the creation of works marked by a deep truth of life and genuine artistic dignity. Most of the works of G.G. Gagarin in the late 1830-ies – of the early 1840-ies was associated with M.Y. Lermontov and his entourage. The rapprochement between the artist and the poet was due to contact with the opposition "Circle of sixteen", the meeting, which they both attended. In 1840 the circle was opened. One of its participants was directly recommended to leave the capital, others went after them of their own free will. Among them was G.G. Gagarin. He followed his like-minded people to the Caucasus, this "shelter of Russian freedom of thought", where he created his best works.

Keywords: the creative work of G.G. Gagarin, home album, literati, painters, drawings and watercolors, landscapes, portraits of others, home theatre decorations, road albums, illustrations, the technique of etching, series of genre sketches.

Постановка проблемы. Григорий Григорьевич Гагарин – это личность универсальная. Редко, кто из современников сочетал в себе столь разнообразные дарования, воплотившиеся в разных сферах творческой деятельности. Этот талантливый, европейски образованный художник проявил себя и в живописи, и в графике, где он иллюстрировал произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.А. Соллогуба, и в архитектуре – в строительстве храмов русско-византийского стиля, которые сам же часто и расписывал. Не менее, важны научные изыскания Г.Г. Гагарина в области археологии, а также его деятельность в роли вице-президента императорской Академии художеств.

Анализ последних исследований и публикаций. Долгие годы творчество Г.Г. Гагарина рассматривалось, как правило, не полностью, в связи с именами великих поэтов и художников: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и К.П. Брюллова. Большая роль в изучении его разнообразного наследия, тонкое понимание особенностей его таланта принадлежат советскому искусствоведу А.Н. Савинову [8]. Хорошо, зная творчество художника в целом, а также его архив, А.Н. Савинов все же намеренно ограничился в своих публикациях анализом «пушкинского» и «лермонтовского» времени, считая деятельность Г.Г. Гагарина после 1850-х годов периодом, когда теоретические и административные задачи возобладали над

собственно художественными [4, с. 7]. Подробные монографии о Г.Г. Гагарине издала искусствовед А.В. Корнилова, которая впервые рассмотрела наследие и общественную деятельность художника в комплексе и ввела в научный оборот работы в области монументальной живописи и архитектурную графику [6; 7].

В подготовке научного каталога живописных произведений художника из собрания Государственного Русского музея значительная заслуга принадлежит искусствоведу К.В. Михайловой [2]. Отдельные аспекты творческой и общественной деятельности Г.Г. Гагарина продолжают привлекать внимание исследователей и сегодня [1; 3]. Имя Григория Григорьевича Гагарина не кануло в забвение. Его столетие было отмечено юбилейной выставкой, организованной при участии родственников в залах Императорской Академии художеств в 1910 году. А в 1960 году в Академии художеств широко отмечалось 150-летие со дня рождения художника. С 23 декабря 2010 года по 16 мая 2011 года в Михайловском замке Государственного Русского музея проходила выставка, посвященная 200-летию со дня рождения живописца, графика, архитектора, художественного деятеля, бывшего вице-президента Императорской Академии художеств, члена Российского археологического общества, почетного члена Русского географического общества, члена Общества поощрения художеств, кавалера многих орденов и просто замечательного, благородного человека. Цель данной публикации – это раскрыть, на основе библиографических источников, творчество Г.Г. Гагарина, проанализировать его работы.

Григорий Григорьевич принадлежал к младшей ветви рода князей Гагариных, который вел свое начало от Рюрика, от удельных князей Стародубских. Отец художника, Григорий Иванович, известный дипломат и государственный деятель, был одним из просвещенных людей своего времени. В Благородном пансионе при Московском университете он учился одновременно с В.А. Жуковским и А.И. Тургеневым, позднее, он стал известен, как переводчик произведений Жан-Жака Руссо и Жана Франсуа Мармонтеля, был избран почетным членом литературного общества «Арзамас» [7, с. 4]. До конца жизни Григорий Иванович сохранял дружеские отношения с К.Н. Батюшковым, В.А. Жуковским, П.А. Вяземским, А.И. Тургеневым, а также с другими крупнейшими представителями российской словесности.

Немалую роль в семействе играла и мать художника, Екатерина Петровна, урожденная Соймонова. Она также происходила из древнего знатного рода и состояла в родстве с близким другом А.С. Пушкина – русским писателем Сергеем Александровичем Соболевским (1803-1870). В ее домашнем альбоме были собраны автографы известных литераторов – И.И. Дмитриева, Н.М. Карамзина, Н.И. Гнедича, И.А. Крылова, В.А. Жуковского, Е.А. Баратынского, П.А. Вяземского, К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина и других. Со многими из них она была хорошо знакома, многие бывали в ее доме. Не только литераторы, но и живописцы постоянно посещали Гагариных. Атмосфера, царившая в семье, не могла не повлиять на будущего художника. Пяти лет от роду он выполнил акварель для альбома В.А. Жуков-

ского, изображавшую лунный морской пейзаж. Даже в столь юном возрасте Г.Г. Гагарин достаточно свободно владел арсеналом романтических символов. Когда Грише исполнилось шесть лет, семейство Гагариных отправилось в путешествие по Европе, а затем окончательно обосновалось в Италии, где глава семьи занял должность посла. Дом Гагариных в Риме стал одним из центров русской художественной жизни. Постоянными посетителями его были пенсионеры Академии художеств – К.П. и А.П. Брюлловы, Ф.А. Бруни, С.Ф. Щедрин, П.В. Басин, С.И. Гальберг. Отношения посланника с художником не ограничивались официальными рамками.

Он не только выступал посредником между живописцами и заказчиками, ходатайствовал о разрешении пенсионерам копировать произведения старых мастеров, хранящихся во дворцах итальянской знати, но и принимал непосредственное участие в жизни каждого. Посещая мастерские, Григорий Иванович всегда знал, кто над чем работает. Известны его отзывы о К.П. Брюллове, Ф.А. Бруни, С.Ф. Щедрине и других. Г.И. Гагарин и сам брал в руки кисть. Предпочтение, которое он отдавал этюдам, говорило о его интересе к работе с натуры и о склонностях, далеких от привычного академического метода.

Последнее обстоятельство не могло не повлиять и на его сына. Первые его рисунки и акварели – это пейзажи, портреты окружающих – делались именно с натуры. Такова, например, его юношеская работа «Семейный портрет», где представлено общество, расположившееся в парке, на берегу ручья [7, с. 5]. Несмотря на некоторую наивность, свойственную этому первому юношескому произведению, в нем присутствуют черты, которые позднее станут определяющими в творчестве зрелого мастера, – это пристальный интерес к личности, душевная ясность, изящество и ориентация на лучшие традиции акварельного портрета первой четверти XIX столетия. Постоянное общение с русскими художниками, жившими в Риме, посещение картинных галерей и частных собраний, было хорошей школой. Вместе с К.П. Брюлловым (1799-1852) Г.Г. Гагарин делал декорации для домашнего театра, на сцене, которого, ставили «Недоросля» Д.И. Фонвизина, вместе ходили на этюды [7, с. 5]. Альбомы Г.Г. Гагарина этого периода были заполнены карандашными и акварельными зарисовками пейзажных и жанровых мотивов. Художественная атмосфера окружала юного Г.Г. Гагарина не только в стенах родительского дома. Сама Италия, «небо Торквато, прах поэтический древнего Рима» способствовали эстетическому мировосприятию [7, с. 5]. Г.Г. Гагарина не готовили в художники, как готовили воспитанников Императорской Академии художеств, но он приобщался к подлинному искусству ежедневно и ежечасно.

Когда юноше минуло четырнадцать лет, родители озаботились, чтобы помимо домашнего образования он прошел курс регулярного систематического обучения, и для этого был выбран колледж Птоломео в Сиене. Прочувшись там два года, Г.Г. Гагарин возвратился в Рим, где вновь оказался в окружении художников и знакомых отца. Занятия в Риме и Сиене существенно дополнялись путешествиями по Европе, которые предпринимались всем семейством, а также

поездками в Париж, где жила родная сестра матери Г.Г. Гагарина, Софья Петровна Свечина, чей салон посещали самые выдающиеся представители французской литературы и искусства.

Коллекции Лувра, парижской Национальной библиотеки, собрания музеев Берлина и Вены были знакомы Г.Г. Гагарину с юности. В 1829 году Г.Г. Гагарин, следуя по стопам отца, вступил на дипломатическое поприще и был направлен в Париж с причислением к посольству Поццо ди Борго. Должность актуариуса, которую занял девятнадцатилетний Г.Г. Гагарин, не была обременительна. Служащие посольства в большинстве своем не отличались тягой к просвещению. Препровождая время в развлечениях самого легкого свойства, «посольская молодежь с утра и до вечера играет в клубах... – ничего не читает, от всего отстала и, живя в Париже, закоснела, как в глуши саратовской», – писал российский военный деятель А.Н. Карамзин [7, с. 6]. Г.Г. Гагарин не относился к числу «парижских ветрогонов», о которых упоминал сын известного историографа [7, с. 6]. Более того, свободное от службы время он употреблял с пользой, посвящая часы занятиям науками и искусствами. К этому времени в нем уже достаточно развилось не только желание, но и умение систематически работать. В первый же год пребывания в Париже он начал посещать занятия в Сорбонне, где прошел курс архитектуры и строительного дела, слушал лекции по математике, философии, филологии, праву и другие. Отражение этих увлечений можно было увидеть в альбомных набросках. Одна из акварелей – это «Лекция Ж.Л. Кювье» – изображает знаменитое «субботнее собрание» в зале института, где прославленный ученый читал лекции по физике и естествознанию [7, с. 7] (илл. 1).

В акварельном наброске мы видим огромную аудиторию, до отказа заполненную слушателями. Они теснятся у стен, стоят в дверях. На первом плане, спиной к зрителю – Ж.Л. Кювье. Его голова слегка наклонена вперед, отчего особенно ясно виден крепкий, крутой лоб.

В осязке и во всей фигуре чувствуется внутренняя сила, собранность и напряженность. Лекция Ж.Л. Кювье не случайно становится предметом зарисовки Г.Г. Гагарина. В пестром калейдоскопе парижской жизни он выбирал наиболее интересное и характерное. Его акварель – это свидетельство распространенного среди французской молодежи того времени увлечения точными и естественными науками. Альбомы Г.Г. Гагарина этих лет – это своеобразная графическая хроника жизни французской столицы. Он посещает театры, скачки, народные гулянья, музеи, научные общества, беседует с представителями французской интеллигенции, и все это находит отражение в альбомных зарисовках. Характерны и уличные сценки: таков, например, его продавец каштанов, греющийся над жаровой озявшие руки. Уныло смотрит он вслед равнодушному прохожему, слишком занятому своими мыслями, чтобы заметить незадачливого маленького торговца. Тем же настроением проникнута и акварель «Развозчик афиш», с ее контрастом между усталым, измученным развозчиком и щеголеватым прожигателем жизни, рассеянно, просматривающим рекламу ртутных лекарств [7, с. 8].

Илл. 1. Г.Г. Гагарин. «Лекция Ж.Л. Кювье». 1828-1829. Бумага, акварель // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Социальные диссонансы не могли не бросаться в глаза. Франция, пережив наполеоновскую эпоху, вступала на новый путь развития и с неумолимой последовательностью двигалась к июльской революции 1830 года. Обеспокоенный этим, отец художника приехал в Париж и увез своих сыновей (вместе с Григорием там был его брат Евгений) в Италию. В течение двух лет после возвращения из Парижа (1830-1832) Г.Г. Гагарин проводил время в путешествиях по Италии и странам Западной Европы. Впечатления от этих поездок отразились на страницах дорожных альбомов. Из Италии в Россию художник вернулся в 1832 году. В апреле этого же года Г.Г. Гагарин был определен на службу в Азиатский департамент Коллегии иностранных дел. С первых же дней пребывания в столице художник попал в высший чиновно-бюрократический круг, который принял его весьма доброжелательно. Последнему обстоятельству немало способствовал талант рисовальщика.

Молва о способностях Г.Г. Гагарина достигла столичных салонов раньше, чем он сам переступил их порог. Недаром, в одной из акварелей 1830-х годов художник изобразил себя, спасающимся от дам, забрасывающих его альбомами. Первого апреля 1833 года братья Григорий и Евгений Гагарины были пожалованы в камер-юнкеры. Это обязывало их присутствовать на дворцовых балах и приемах. В альбоме, помеченном этим годом, встречаются акварельные зарисовки, сделанные во время маскарада. Среди них – «Эжен в маскараде» [7, с. 11]. Евгений, младший брат рисовальщика, представлен в маскарадном костюме и парике с накладными буклями. Своеобразный групповой портрет мы находим в другой акварели Г.Г. Гагарина – «Бал у княгини М.Ф. Барятинской» [7, с. 11] (илл. 2).

Дамы в пышных кисейных платьях, кавалеры в мундирах и во фраках легко узнаваемы. Среди них князь А.И. Барятинский (будущий фельдмаршал), князь А.Ф. Прозоровский-Голицын, фрейлины – графиня Н.Л. Соллогуб и В.И. Дубенская, княгиня Е.Ф. Долгорукова и другие. Молодой человек во фраке и белом жилете, стоящий у стены, – это сам рисовальщик. Посещал Г.Г. Гагарин и загородные резиденции. Одна из его акварелей – это «Завтрак в пригородном дворце» – изображает дворцовый зал [7, с. 11] (илл. 3).

Илл. 2. Г.Г. Гагарин. «Бал у княгини М.Ф. Барятинской». 1834 г. Бумага, акварель // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 3. Г.Г. Гагарин. «Завтрак в пригородном дворце». 1832-1833 гг. Бумага, акварель // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

У распахнутой балконной двери, за овальным столом, накрытым на две персоны, расположилась молодая дама в пышном белом платье и молодой человек во фраке, по-видимому, сам Г.Г. Гагарин. Поглощенные беседой, они представляют собой изящную галантную сцену. Не менее тщательно, чем фигуры персонажей, выписан интерьер зала, стены которого, сплошь завешены картинами. Это так называемая шпалерная развеска не мешает зрителю рассмотреть каждое из

Илл. 4. Г.Г. Гагарин. «А.С. Пушкин в кругу светских знакомых». 1832 г. Рисунок // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

полотен, сюжеты, которых, не оставляют сомнения в том, что большинство произведений принадлежат кисти малых голландцев. Вихрь новых впечатлений, знакомств и увлечений мог легко закружить молодого человека, однако, этого не случилось. Серьезность направления, систематичность занятий и чувство долга были заложены в нем воспитанием. «Я очень благодарен папа за добрый совет искать общества зрелых и достойных людей, – писал Г.Г. Гагарин матери в марте 1834 года. – Я рассчитываю следовать этому совету возможно чаще и по этому поводу могу сказать, что нахожусь в самых лучших отношениях с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, А.И. Одоевским» [7, с. 11]. Сколь много говорит об окружении молодого художника одно только перечисление этих имен гениев русской литературы... Сохранился его рисунок 1832 года, изображающий А.С. Пушкина в кругу светских знакомых (илл. 4).

За овальным столом уютно разместилось многочисленное собрание: дамы в легких платьях, мужчины в сюртуках и фраках. Все они собрались на завтрак к Мусиным-Пушкиным, которые в то время жили у Демута, в знаменитой петербургской гостинице на Мойке. На рисунке Г.Г. Гагарина А.С. Пушкин изображен, сидящим между хозяином: графом В.А. Мусиным-Пушкиным, приятелем поэта, декабристом и его женой-хозяйкой – Эмилией Карловной, известной светской красавицей, приветливой и умной собеседницей. В это время она «сияла новым блеском благодаря поклонению, которое воздавал ей А.С. Пушкин», – писала одна из современниц [7, с. 11].

Графиня соперничала красотой с Н.Н. Гончаровой, женой поэта. За столом возле жены графа В.А. Мусина-Пушкина изображена ее сестра – Аврора Карловна Шернваль (1808-1902), блестящая светская красавица, вдохновившая многих поэтов и художников. Она принадлежала к известной, но небогатой дворянской фамилии, а позднее, овдовев, сочеталась браком с А.Н. Карамзиным, близким знакомым А.С. Пушкина. Среди светского окружения поэта в рисунке Г.Г. Гагарина изображена и известная певица-любительница, фрейлина П.А. Бартенева (1811-1872). Она была ученицей русского композитора М.И. Глинки. Современники говорили о «серебристом звучании ее голоса» и назы-

вали «московским соловьем» [7, с. 12]. В альбом П.А. Бартеневой писали стихи и оставляли рисунки В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов, И.И. Козлов. В нем сохранились три записи, сделанные рукой А.С. Пушкина. Последним, кого зарисовал Г.Г. Гагарин на встрече у В.А. Мусина-Пушкина, был его младший брат – Евгений, вместе с которым художник был приглашен на завтрак к Демуту. Мимолетное знакомство с А.С. Пушкиным вскоре перешло в тесные творческие контакты, поскольку в то время А.С. Пушкин нуждался в иллюстраторе своих произведений. Помимо серии рисунков к поэме «Руслан и Людмила» и «Сказке о царе Салтане», Г.Г. Гагарин выполнил иллюстрации к стихотворениям поэта [7, с.12]. А.С. Пушкин «доверил мне несколько неизданных стихотворений, которые смогут послужить для очень оригинальных рисунков», – писал художник отцу [7, с. 12]. Этими стихотворениями были «Утопленник», «Гусар» и «Пред испанской благородной» [7, с. 12] (илл. 5).

Если к первым двум произведениям Г.Г. Гагарин сделал лишь беглые наброски, то к последнему выполнил законченную акварель «Терраса» – произведение необыкновенно цельное по простоте и гармонической стройности [7, с. 12]. Свидетельством добрых и тесных творческих связей художника с писателем является, выполненная в 1834 году обложка, или титульный лист, предполагаемого издания «Повести А.П. (Пушкина)» [7, с. 12]. Она представляет собой эпизод из «Пиковой дамы» – «Германн перед графиней» [7, с. 13]. Сцена изображает старую графиню, сидящую в глубоких вольтеровских креслах в полутемной комнате с тяжелыми гардинами на окнах и фамильным портретом в золоченой раме на стене. «Моя Пиковая дама в большой моде, – писал А.С. Пушкин, – игроки понтируют на тройку, семерку и туза. При дворе нашли сходство между старой графиней и княгиней Натальей Петровной Голицыной и, кажется, не сердятся» [7, с. 13]. Г.Г. Гагарин, безусловно, знал и саму Наталью Петровну, и версию о ней, как о прототипе графини в «Пиковой даме» [7, с. 14]. Однако, он не воспользовался весьма соблазнительным приемом передачи в иллюстрации портретного сходства персонажа с оригиналом. Это было для него неприемлемо, как из этических, так и из эстетических соображений. Жизненная правда не тождественна правде художественной. Помимо упомянутого офорта, Г.Г. Гагарин выполнил к «Пиковой даме» еще одну иллюстрацию, также офорт «Германн у гроба графини» [7, с. 14] (илл. 6).

Пышный гроб, установленный на возвышении, и возле него – фигура Германна, в ужасе, отшатнувшегося от страшного видения. Сама техника офорта, в которой были сделаны оба изображения, позволяла художнику построить их на контрастном сочетании черного и белого.

Романтическое чередование темных и высветленных пятен создавало впечатление внутренней напряженности, динамики сцены, что соответствовало общему образному строю произведения. Очевидно, что Г.Г. Гагариным был задуман единый цикл иллюстраций, а изображение «Германн перед графиней» являлось лишь составной частью титульного листа, или обложки [7, с. 14]. Само размещение его в центре страницы

Илл. 5. Г.Г. Гагарин. «Иллюстрация к стихотворению А.С. Пушкина: «Пред испанкой благородной». 1832-1833 гг. Бумага, акварель // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Илл. 6. Г.Г. Гагарин. «Германн у гроба графини». Иллюстрация к «Пиковой даме» А.С. Пушкина для издания: «Повести А.С.». 1834 г. Гравюра // Институт русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом) // Санкт-Петербург

между двумя шрифтовыми надписями: «Повести А.П.» в верхней части листа и датой «M DCCC XXX IV» в нижней его части говорит о служебной роли данного рисунка [7, с. 14]. Помещенный на титуле, он являлся своеобразным изобразительным эпиграфом ко всему произведению, напоминая читателю о кульминационном значении сцен

Илл. 7. Г.Г. Гагарин. «Казачка станицы Червленной Аксинья Федюшкина». 1842 г. Бумага, акварель // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

ны. Не ограничиваясь виньетками и заставками, Г.Г. Гагарин стремился создать цикл сюжетных изображений, которые предназначались для целостных книжных вариантов, то, что в наше время называется «эскизным макетом» оформления [7, с. 15]. Испытывая материальные затруднения, А.С. Пушкин не мог оплачивать труд известного профессионального художника, каким был Ф.П. Толстой (1783-1873); другое дело – начинающий иллюстратор. Но, в данном случае вознаграждения и вовсе не требовалось.

В 1834 году художник особенно сблизился с поэтом. Тридцатого декабря 1833 года (на девять месяцев позже Г.Г. Гагарина) А.С. Пушкин был пожалован в камер-юнкеры и поневоле стал чаще бывать при дворе, где постоянно встречался со своим иллюстратором. Пятилетнее знакомство и плодотворное сотрудничество неоднократно прерывалось из-за вынужденных отлучек: и поэт, и художник в разное время уезжали из столицы по собственным делам и по служебным надобностям. В 1833 году А.С. Пушкин побывал в Оренбурге, а Г.Г. Гагарин зимой того же года кратковременно посетил Москву, после чего вновь вернулся в Петербург, где, как и прежде, окунулся в водоворот столичных будней. Жизнь Г.Г. Гагарина, совмещавшего деятельность дипломата и художника, изобилвала переменами.

В 1834 году он получил назначение в русское посольство в Константинополе (в этот период произошла знаменательная для Г.Г. Гагарина встреча с его учителем и другом К.П. Брюлловым, с которым они совершили путешествие на бриге «Фемистокл») [7, с. 16]. Покинув Константинополь, художник-дипломат отправился сначала в Петербург, а затем в Мюнхен, где в это время находился его тяжелобольной отец, который вскоре скончался. После смерти отца Г.Г. Гагарин занял его должность посла в Германии. Подобные

назначения были нередки в семьях потомственных дипломатов. Отдавая дань памяти и заслугам Г.И. Гагарина, император решил приблизить к себе его сына, и вскоре Григорий Григорьевич был включен в число свиты, сопровождавшей Николая I в его путешествии на Кавказ, предпринятом на корабле «Минерва» в апреле 1837 года [7, с. 16]. Это путешествие также получило отражение в альбомных зарисовках. Окончательное возвращение художника в Россию относится к 1839 году, а уже 13 мая 1840 года Г.Г. Гагарин отправился на юг. Уезжая на Кавказ, он получал возможность ближе познакомиться с памятниками древней восточной архитектуры, которая давно уже привлекала его внимание. Кроме того, знакомство с чистой природой «дикого Кавказа», с его непокорным и воинственным народом позволило бы ему углубить и расширить свои познания о Востоке [7, с. 19]. Кавказ, вдохновлявший лучших писателей России того времени – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.И. Полежаева, А.А. Бестужева-Марлинского, молодого Л.Н. Толстого, оказал сильное влияние и на творчество Г.Г. Гагарина.

Именно с кавказским периодом связаны циклы портретных, жанровых и пейзажных зарисовок, составивших лучшую часть графического и живописного наследия художника. На Кавказ Г.Г. Гагарин поехал тем же почтовым трактом, что М.Ю. Лермонтов и другие участники, т.н. «Кружка шестнадцати» [7, с. 20]. Это было, по выражению князя М.Б. Лобанова-Ростовского, общество «молодых людей из самых лучших семейств России, недовольных нынешним положением вещей» [7, с. 17].

В него входили кузен художника И.А. Гагарин, братья С.А. и А.А. Долгоруковы, А.П. Шувалов, Б.Д. Голицын, Ф.К. Браницкий, А.И. Васильчиков – будущий секунданта на дуэли М.Ю. Лермонтова, А.А. Столыпин-Монго – двоюродный дядя и друг М.Ю. Лермонтова, С.П. Трубецкой, М.Б. Лобанов-Ростовский, и, главное, – сам М.Ю. Лермонтов. Большинство работ Г.Г. Гагарина этого периода отличает поэзия обыденного, родственная той, какую несут в себе произведения М.Ю. Лермонтова. Среди работ важно отметить: зарисовки солдат, чеченцев, людей, которых художник встречал в поездках по Большой и Малой Чечне, в казачьих станицах и горных тропах, тех, чьи образы сконцентрировали в себе многих представителей сурового и воинственного народа. На первый взгляд эти изображенные, лишённые какой-либо сюжетной основы, воспринимаются исключительно, как типологические. Однако, всматриваясь в сильные и стройные фигуры, красивые, полные достоинства лица, невольно ощущаешь доброжелательность и симпатию, которую испытывал художник по отношению к этим уроженцам станиц и аулов. Особенно, славились в этих краях казачки станицы Червленной (илл. 7).

Эти рисунки, выполненные на цветной бумаге акварелью и белыми, производят впечатление совершенно законченных самостоятельных произведений, несмотря на небольшой формат. Склонность к малым формам изображений в данном случае понятна. Походный быт, полотняные палатки, постоянное перемещение из одного места в другое не давали возможности создавать большие монументальные картины. Лишь спустя много лет, в Петербурге, на основе натуральных зарисо-

вок Г.Г. Гагарин выполнит несколько живописных произведений из истории Кавказской войны.

Это были «Летний лагерь Нижегородского драгунского полка под Караагачем», «Белый Ключ. Главная квартира Мингрельского полка», «Свидание генерала Клюкке фон Клюгенау с Шамилем» и другие [7, с. 21]. Таким образом, ценность этих картин, как и рисунков, в их документальности, но стремление к точности воспроизведения событий подчас заслоняет в них образное начало, необходимое для крупного произведения батальной живописи. Однако, это отнюдь не бесстрастная фиксация событий. Работы Г.Г. Гагарина отличаются живостью и непосредственностью, свойственные лишь свидетельству очевидца. Кавказ был в то время ареной военных действий. Горные дороги обстреливались отрядами Шамиля, по долинам Кахетии форсированным маршем проходили эскадроны русских драгун и пехотинцев. На лесных полянах солдаты разжигали костры, у подошв гор разбивали полотняные палатки, а через глубокие ущелья перекидывали висячие мосты. Г.Г. Гагарин не раз участвовал в военных экспедициях в качестве художника. Его зарисовки «Сражение в горах при Ахатли», «Лагерь при Кара-Будах-Кенте», «Переправа горцев через реку», «Вступление в аул Чиркей», «Виды Черкея» и другие стали своеобразной хроникой событий кавказской эпопеи [7, с. 22] (илл. 8).

Об этом говорят сами названия. В акварельной зарисовке «Сражение при реке Валерик» (1840) изображена схватка, происходящая у края горного оврага, на дне которого, протекает быстрый холодный поток, носящий название «Река смерти» [7, с. 22] (илл. 9).

С убедительностью, на какую способен лишь рисовальщик, непосредственно, участвовавший в битве, переданы ряды, идущих в штыковую атаку солдат и группа, обороняющихся чеченцев, укрепившихся на бревнах завала. Эпизод, послуживший сюжетом для рисунка, широко обсуждался тогда между «кавказцами» [7, с. 22]. Любопытно, что кроме Г.Г. Гагарина, эта акварель имела еще одного автора – М.Ю. Лермонтова. Об этом говорит надпись. Рисунок был выполнен в Кисловодске, где после экспедиции встретились оба рисовальщика. Случилось так, что Г.Г. Гагарин не участвовал в походе в Малую Чечню, и он не был в сражении при Валерике. М.Ю. Лермонтов, только, что прибывший из полка, полный впечатлений, спешил поделиться ими с товарищами, с интересом, слушающими рассказы о знаменитом сражении. Очевидно, тут же для большей убедительности поэт делал быстрые карандашные наброски, благодаря, которым, слушатели лучше могли представить себе схватку с горцами. Акварельная проработка карандашного рисунка была необходима М.Ю. Лермонтову – Г.Г. Гагарин понял и осуществил его замысел. Близость поэта и художника не ограничивалась совместной работой: они участвовали в одних и тех же походах, жили в одной палатке, встречались в Пятигорске и Кисловодске.

Даже после гибели поэта на дуэли друзья его, рассеявшиеся по Кавказу, продолжали встречаться. Свидетельством тому служат рисунки Г.Г. Гагарина, оставшегося неизменным «хроникером» «Кружка шестнадцати», искренне преданным тем немногим из него, кому удалось уцелеть после пронесшихся над ними бурь [7, с. 25]. В истории

Илл. 8. Г.Г. Гагарин. «Переправа горцев через реку». 1840-е годы. Х., м., 57,4 × 66,3 см // Государственная Третьяковская галерея (Москва)

Илл. 9. Г.Г. Гагарин и М.Ю. Лермонтов. «Сражение при реке Валерик». 1840 г. Бумага, акварель // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

Тифлиса, где художник побывал в 1841-1843 годах, а затем в 1845-1855 годах, он оставил заметный след. Его активная деятельность внесла свежую струю в художественную жизнь города. В Тифлисе Г.Г. Гагарин особенно сблизился с семьями Чавчавадзе и Орбелиани. Естественно, что художник создал несколько портретов членов этих семейств. Среди них особенной известностью пользуется изображением красавицы Майко Орбелиани, которой восхищенные современники посвящали стихи и поэмы. Образ «гонимой Майко» в национальном грузинском костюме с туго заплетенными косами относится к числу обаятельнейших женских образов эпохи [7, с. 28]. Поэтичность, женственность и грациозность получили здесь прямое воплощение. Этими же свойствами отличаются также его «Портрет княжны Челобаевой» и «Портрет грузинки с русыми косами», в которых Г.Г. Гагарин нашел свой идеал

Илл. 10. Г.Г. Гагарин. «Портрет грузинки с русскими косами». 1840-1841 гг. Бумага, акварель // Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

женской красоты, близкий, некогда, знаменитому идеалу К.П. Брюллова [7, с. 28] (илл. 10).

Помимо портретов художник создал также серии жанровых зарисовок: танцы молодых грузинок с тамбуринами, вечерний отдых на плоских кры-

шах домов, или в тени виноградников, сцены возле торговых лавок или совершение культовых обрядов. Все в Тифлисе интересовало рисовальщика, привлекало самобытностью и ярким национальным колоритом. Творчество Г.Г. Гагарина 1850-1860-х годов имело самый широкий диапазон: одновременно со службой в Академии художеств он проявил себя в области архитектуры, театрально-декорационной живописи и в постановке «живых картин» [7, с. 40]. Помимо театра предметом увлечения художника в последние десятилетия его жизни стали путешествия. Без преувеличения можно сказать, что он объехал полмира. Кроме Европы, где бывал постоянно, он посетил также Африку и Малую Азию. Акварели и гуаши, выполненные в Египте, говорят не только о любознательности туриста, но и о профессиональном интересе ученого-археолога. Это можно было заключить по акварелям, изображающим раскопки в долине Дель-эль-Бахри, снабженным подробными описаниями.

Таким образом, художественная деятельность князя Г.Г. Гагарина была многообразной и плодотворной. Выдающийся талант сочетался в нем с поразительной работоспособностью, блестящим образованием и высокими нравственными качествами. Его многоплановое творчество никак нельзя было назвать любительским, дилетантским. Да, он был дилетантом, если определяющим признаком следует считать художественное образование вне стен специального учебного заведения, но он стал и настоящим, высоким профессионалом, если оценивать его преданное и ответственное отношение к искусству, значительные результаты его художественной деятельности, увлеченность и ежедневное стремление к самосовершенствованию.

Список литературы:

1. Богдан В.-И.Т. Вице-президент Г.Г. Гагарин и музей Академии художеств (1859-1872). *Художники-педагоги. История и современность. Сборник научно-методических статей.* Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Л. : Б.и., 1991. С. 3–8.
2. Государственный Русский музей. Генеральный каталог музейного собрания. Живопись: в 15 т. Т. 2. Первая половина XIX века (А-И) / Науч. рук. Е.Н. Петрова; науч. ред. тома Г.Н. Голдовский. СПб. : «Palace Editions», 2002. С. 146–157.
3. Евтушенко М.М. Г.Г. Гагарин и «Византийский стиль» в иконописи XIX века. *Вестник Санкт-Петербургского университета.* 2008. Серия 2. Вып. 2. С. 196–202.
4. Кадочникова В.А. Григорий Гагарин – «художник живой и интересный» / Григорий Гагарин. Из собрания Русского музея. Альманах. Вып. 286 / Авт.-сост.: В.А. Кадочникова, О.А. Капарулина. СПб. : «Palace Editions», 2010. С. 5–31.
5. Корнилова А.В. Г.Г. Гагарин (1810-1893). Жизнь и творчество / Санкт-Петербургское высшее художественно-промышленное училище имени В.И. Мухомовой. СПб. : Б.и., 1994. 320 с.
6. Корнилова А.В. Григорий Гагарин. Творческий путь. От романтизма к русско-византийскому стилю. Москва : Изд. дом «Искусство», 2001. 256 с.
7. Корнилова А.В. Григорий Гагарин. Москва : Изд-во «Белый город», 2004. 48 с.
8. Савинов А.Н. Григорий Григорьевич Гагарин. 1810-1893. Москва : Государственное изд-во «Искусство», 1951. 30 с.

References:

1. Bogdan V.-I.T. Vitse-prezident G.G. Gagarin i muzej Akademii hudozhestv (1859-1872). *Hudozhniki-pedagogi. Istorija i sovremennost'. Sbornik nauchno-metodicheskikh statej.* Institut zhivopisi, skul'ptury i arhitektury imeni I.E. Repina. L. : B.i., 1991. S. 3–8.
2. Gosudarstvennyj Russkij muzej. General'nyj katalog muzejnogo sobranija. Zhivopis': v 15 t. T. 2. Pervaja polovina XIX veka (A-I) / Nauch. ruk. E.N. Petrova; nauch. red. toma G.N. Goldovskij. SPb. : «Palace Editions», 2002. S. 146–157.
3. Evtushenko M.M. G.G. Gagarin i «Vizantijskij stil» v ikonopisi XIX veka. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta.* 2008. Serija 2. Vyp. 2. S. 196–202.
4. Kadochnikova V.A. Grigorij Gagarin – «hudozhnik zhivoj i interesnyj» / Grigorij Gagarin. Iz sobranija Russkogo muzeja. Al'manah. Vyp. 286 / Avt.-sost.: V.A. Kadochnikova, O.A. Kaparulina. SPb. : «Palace Editions», 2010. S. 5–31.
5. Kornilova A.V. G.G. Gagarin (1810-1893). Zhizn' i tvorchestvo / Sankt-Peterburgskoe vysshee hudozhestvenno-promyshlennoe uchilische imeni V.I. Muhinoj. SPb. : B.i., 1994. 320 s.
6. Kornilova A.V. Grigorij Gagarin. Tvorcheskij put'. Ot romantizma k russko-vizantijskomu stilju. Moskva : Izd. dom «Iskusstvo», 2001. 256 s.
7. Kornilova A.V. Grigorij Gagarin. Moskva : Izd-vo «Belyj gorod», 2004. 48 s.
8. Savinov A.N. Grigorij Grigor'evich Gagarin. 1810-1893. Moskva : Gosudarstvennoe izd-vo «Iskusstvo», 1951. 30 s.